

Прежний владелец этого тела сжал зубы, продав всё своё имущество — и землю, и дом. Вырученные деньги он сложил с теми немногими грошами, что заработал переписыванием книг, и, поставив на кон всё, что у него было, решил попытать счастья и отправиться в столицу на экзамены.

Кто же знал, что ночью, решив срезать путь, он оступится и погибнет.

Когда он пришел в себя, то был уже другим человеком.

Су Пуи принял чашу с отваром, нахмурился, преодолевая горечь, и выпил всё до дна.

— Спасибо вам, дедушка Чжоу.

— Ты решил взяться за ум? — с удивлением спросил старец Чжоу, ведь Су Пуи впервые за долгое время заговорил с ним сам.

Последние дни Су Пуи и вправду пребывал в беспамятстве, словно лишился души. Не каждый человек способен так просто принять тот факт, что он оказался в другом мире. По крайней мере, Су Пуи не мог.

Он был подавлен, но, к счастью, никто не заподозрил неладное. Старец Чжоу решил, что парень пал духом и ушел в себя из-за болезни, которая помешала ему отправиться на экзамены, и не стал раздумывать больше.

В конце концов, какой честолобивый ученый муж смог бы смириться с таким? Он потерял слишком много времени, так что в этом году имперские экзамены для него были окончательно упущены. Поэтому странное поведение Су Пуи старик не принял близко к сердцу.

Не зря говорят, что старец Чжоу доброй души человек: даже в такой ситуации, не получая никакой отдачи и не дождавшись от парня ни слова, он все равно несколько дней заботливо и внимательно ухаживал за ним.

— Да, благодарю вас, дедушка Чжоу, за вашу заботу в эти дни. Я был не в духе и вел себя отстраненно, прошу вас, не держите зла.

Су Пуи встал с кровати, отставил пустую чашу и отвесил старику глубокий, чинный поклон в знак благодарности.

— Ох, ну что ты, не стоит, я ведь спасал тебя не ради награды.

Старец Чжоу замахал руками:

— Не нужно, не нужно.

Он поставил масляную лампу и с беспокойством спросил, обдумывая положение парня:

— Но скажи, юноша, ты уже решил, как быть дальше?

Старец добавил:

— Я не подгоняю тебя, просто ты упустил время для поездки на экзамены, а следующий шанс представится только через четыре года. Ты уже обдумал, чем собираешься заняться?

— Да, я понимаю. Я поставил на кон всё, надеясь добиться успеха, но кто же знал, что случится такое. Видимо, этот путь не для меня, — лицо Су Пуи всё еще выражало глубокую печаль. — Теперь, как только погода наладится, я собираюсь пойти в город, поискать какую-нибудь работу. В конце концов, нельзя же вечно сидеть без дела и проедать остатки средств.

— Ты... не собираешься больше сдавать экзамены? — удивился старец Чжоу.

— Не совсем так. Я планирую пока осмотреться, ведь моих скромных накоплений на четыре года жизни не хватит. Поэтому сейчас самое важное — найти способ прокормить себя.

Су Пуи не мог изменить всё слишком резко: в конце концов, разве может ученый, который десять лет грыз гранит науки, после одной неудачи сразу заявить, что навсегда бросает учебу? В древние времена поступление на государственную службу было важнейшим делом для всей семьи. Многие люди всю жизнь проводили в глуши, томясь от нереализованных амбиций, но так и не решались отступить. Если бы он сдался так просто, это выглядело бы подозрительно.

Однако Су Пуи и вправду не мог пойти на экзамены. В его голове сохранились воспоминания прежнего владельца, но память — это всего лишь память; он не умел пользоваться накопленными знаниями в полной мере. Если бы его попросили написать сочинение, он бы сразу себя выдал.

Хорошо, что это место новое, здесь никто не знал прежнего владельца тела. Можно было начать жизнь с чистого листа, не опасаясь, что вдруг объявится кто-то близко знакомый и поставит его в неловкое положение.

— Тоже верно. Глядя на небо, думаю, завтра или послезавтра прояснится. Тогда я отвезу тебя в город на телеге, — старец Чжоу кивнул, соглашаясь с его доводами. Четыре года жизни — немалые расходы, и если ты один, без поддержки семьи, действительно нужно всё тщательно обдумать. — Ладно, отдыхай, я пойду.

— Хорошо, спасибо вам, дедушка Чжоу.

Су Пуи кивнул и проводил старца. Вернувшись в комнату, он прилег, обдумывая, как быть дальше. Перемещение в другой мир — свершившийся факт, ничего уже не изменить. Значит, придется устраиваться здесь. Промучившись в унынии несколько дней, Су Пуи наконец принял реальность.

Он слегка нахмурился и тяжело вздохнул. Благодаря воспоминаниям прежнего владельца он прекрасно понимал текущее положение. Сейчас он находился в небольшой деревушке за пределами Фучэна, что в Да Чу.

Фучэн был важным транспортным узлом Да Чу — оживленным местом, где постоянно перемещались люди и было много постоянных жителей. Прежний владелец как раз спешил в город, чтобы успеть на экипаж, поэтому и отправился в путь глубокой ночью, но в итоге лишь погубил себя.

Что ж, это оказалось мне на руку. Но сейчас это уже не имело значения — важнее было пережить предстоящую осень и зиму.

Хотя ему повезло встретить доброго старика Чжоу, это не могло длиться вечно — нельзя же всю жизнь полагаться на чужую помощь. К тому же, семья старца Чжоу жила небогато, не будучи знатным родом, и им было не под силу кормить молодого, здорового и прожорливого парня.

Да и в этой комнате, где пришлось поселиться, долго не выжить: здесь давно не убирались, из-за затяжных дождей в воздухе стоял тяжелый, затхлый запах плесени и пыли. Даже здоровый человек, прожив тут долго, наверняка бы слег с болезнью. Раз уж он решил жить дальше, оставаться здесь было нельзя — перемены требовались неизбежно.

Но с чего начать? Су Пуи не имел ни малейшего представления. В своем мире он был помощником мангаки, но в Да Чу о такой профессии и не слыхивали. Он хорошо знал, что здесь даже понятия о манге не существовало.

Что касается других занятий, о которых могли бы знать попаданцы, то и здесь он был бесполезен. Кулинария, ткачество, земледелие, музыка и развлечения — ничего из этого он не умел. Су Пуи чувствовал, что ситуация сложилась крайне сложная.

Судя по воспоминаниям, общество здесь напоминало эпоху династии Сун, но было более мирным: никаких войн и разрухи, народ жил в достатке, а развлекательная индустрия была весьма развита.